

Образ отца и образ себя у подростков (возрастные и гендерные аспекты)

Туманова Е.В.,*

аспирантка кафедры детской и семейной психотерапии МГППУ

Филиппова Е.В.,

кандидат психологических наук, завед. кафедрой детской и семейной психотерапии МГППУ

Исследовались взаимосвязь образа отца и образа «Я» у подростков, ее динамика на протяжении подросткового возраста, а также гендерные аспекты формирования образа отца и представления о себе у подростков. Описывается проведенное пилотное исследование, в котором принимали участие учащиеся гимназии в возрасте 11,13 и 15 лет. Были использованы опросники, интервью, проективные методики. Выявлены изменения образа отца и представления о себе на протяжении подросткового возраста. Показаны динамика и гендерные особенности взаимосвязи между образом отца и образом «Я». На основании полученных данных делается предположение о том, что возраст 12–13 лет («средний» подростковый возраст) является наиболее сензитивным и «уязвимым» в сфере отношений с отцом.

Ключевые слова: отцовство, гендерная система, роль отца, образ отца, образ «Я», подростковый возраст.

В связи с изменениями, происходящими в последние десятилетия в гендерной системе и, следовательно, в системе отцовско-материнских ролей, резко возрос интерес исследователей к феномену отцовства. Можно смело говорить о том, что в последние годы сфера отцовства переместилась с периферии в фокус внимания отечественных ученых, стала едва ли не самой изучаемой. Целые выпуски журналов посвящаются этой теме.

Казалось бы, ни у кого не вызывает сомнения, что психологическое благополучие ребенка зависит от обоих родителей, но при этом одни психологи считают, что матери и отцы играют одинаковую роль в развитии детей, что определяющим является не пол родителей, а отношения в семье, ценностные установки. Другие уверены, что оба родителя влияют на ребенка, но по-разному, на разные стороны его личности.

* misty82@bk.ru

Исследования последних лет показывают, что в обществе постепенно преодолевается стереотипное представление о том, что воспитание детей является в основном материнской обязанностью, представления о семейных ролях становятся более гибкими. Статус отца претерпевает серьезные изменения, расширяется диапазон отцовских ролей, «отцовские функции переоцениваются и уточняются обществом» [4;12]. Увеличивается число отцов, которые принимают активное участие в жизни ребенка с момента рождения, все больше в обществе получает распространение и утверждается новая модель отцовства [1;2].

Данные большинства современных исследований свидетельствуют о том, что участие отца в воспитании является необходимым условием полноценного личностного развития детей. При этом чрезвычайно важно, чтобы отец выполнял именно свои, отцовские функции, не становился заместителем матери, чтобы родительские роли были четко дифференцированы [4].

Приведем лишь некоторые данные, подтверждающие влияние отца на развитие детей на всех возрастных этапах.

Так, в исследовании Т. Г. Зубовой, проведенном на дошкольниках, убедительно показана связь поведения ребенка и воспитательной тактики отца. Оказалось, что детям более свойственно отрицательное поведение (привлечение внимания взрослых разрушительной деятельностью, агрессией в виде ссор, неповиновения или оппозиционного поведения), если их отцы имеют низкий авторитет, низкие ожидания в отношении самостоятельности ребенка, не уверены в себе как воспитатели, если они не дисциплинируют детей, и нет согласия отцов и матерей в вопросах воспитания [3].

В работе П. Амато (P. Amato, 1994) обнаружено, что от любви отца иногда в большей степени, чем от любви матери, зависит психологическое здоровье и благополучие человека в дальнейшей жизни. Независимо от качества отношений «мать-ребенок», чем более близкими были отношения у молодых людей с их отцами, тем

более счастливыми и менее обеспокоенными они чувствовали себя [11]. Работа Броди и коллег (Brody, Moore, и Glei, 1994) показала, что именно отцовская, а не материнская теплота оказывает существенное влияние на усвоение детьми родительских ценностей, на формирование отношения подростков к таким социальным проблемам, как брак, развод, половые роли, поддержка сверстников, благосостояние и подростковая беременность [11].

В подростковом возрасте решается одна из наиболее важных проблем – полоролевой идентификации. Как показывают исследования, именно отец является главным фактором полоролевой идентификации подростков. Для мальчика отец важен как образец, которому можно следовать, в противном случае у него может развиться «диффузия идентичности». Но если для мальчика отец важен как прямой образец для подражания, то для девочки он является «вдохновляющим» фактором, побуждающим ее осваивать женские образцы поведения. В частности, исследование, проведенное М. Хеттерингтон, показало, что девушки 13–17 лет, в чьих семьях отсутствовал отец, имеют недостаточные навыки в отношениях с лицами мужского пола, они опасаются этих отношений. Причем развод и смерть отца по-разному влияют на девушек [5].

Несмотря на признание значимости фигуры отца в развитии подростков (и мальчиков, и девочек), особенности представления об отце, влияние образа отца на самосознание подростка остаются еще недостаточно изученными.

Настоящее исследование ставило целью рассмотреть, какие изменения претерпевает образ отца при переходе от младшего к старшему подростковому возрасту у мальчиков и девочек, и выявить соотношение между образом отца и представлением о себе у подростков.

Мы предположили, что характер взаимосвязи между образом отца и образом себя изменяется на протяжении подросткового возраста и различен у мальчиков и у девочек.

Задачи работы состояли в том, чтобы выявить возрастные особенности образа отца и образа себя, а также соотношение между образом себя и образом отца у младших, средних и старших подростков; определить гендерные различия в образе отца и образе себя, а также в представлении об отношениях с отцом у подростков.

В пилотном исследовании приняли участие 48 учащихся гимназии (24 мальчика и 24 девочки) в возрасте 11, 13 и 15 лет, которые составили группы младших, средних и старших подростков (по 16 человек в каждой группе). Все подростки – из полных семей.

Возраст 13 лет был выделен потому, что мы хотели «поймать» точку перелома, психологического перехода от младшего к старшему подростковому возрасту. Мы исходили из предположения, что возраст, который принято называть младшим подростковым, не является однородным, что подросток 11 лет существенно отличается от подростка 12–13 лет, в частности, представлениям о себе, о родителях, характером идентификации с ними.

В исследовании были использованы следующие методики:

1) тест «20 утверждений» М. Куна (тест самооценки: «Какой я?»), а также его модификации: «Каким я буду?», «Каким я хочу быть?», «Какой мой папа?». Оценивалась степень объемности и дифференцированности образа себя и образа отца. Для выявления соотношения между образом себя и образом отца у подростков сравнивалось количество совпадений в описаниях отца и себя (описания «Какой я», «Каким я буду», «Каким я хочу быть» сравнивалось с описанием «Какой мой отец»);

2) методика «Незаконченные предложения». Было использовано 10 групп предложений, характеризующих отношение к отцу, матери, к себе, страхи и опасения, чувство вины, отношение к прошлому, к будущему, к друзьям, к противоположному полу;

3) методика исследования самооценки С.Р. Пантелеева (МИС). (По данной ме-

тодике были исследованы только средние и старшие подростки);

4) а также «Рисунок семьи», опросник «Взаимодействие родитель-ребенок (ВРР)» в модификации И. Марковской и опросник «Подростки о родителях» (ПоР).

Обработка проводилась в соответствии со стандартами методик.

Статистическая обработка результатов, полученных с помощью методик ВРР, ПоР, МИС, «Незаконченные предложения», проводилась по критериям Манна-Уитни и Краскала-Уоллеса (статистический пакет обработки данных SPSS).

Остановимся теперь на полученных результатах. Рассмотрим сначала возрастную динамику в целом, не выделяя данные по мальчикам и девочкам.

Образ отца. Данные, полученные по методике «20 утверждений» М. Куна («Какой мой отец»), свидетельствуют о том, что и у мальчиков и у девочек на всем протяжении подросткового возраста сохраняется положительный образ отца. Они считают отца добрым, веселым, заботливым, умным, сильным и строгим. Для мальчиков также важны такие качества отца, как смелый, отзывчивый, дружелюбный и ласковый; для девочек важны такие качества, как внимательный, честный, любимый и любящий.

Наиболее положительным отец предстает для младших подростков, они считают отца умным, добрым, заботливым, сильным, смелым, но в то же время – строгим. Для мальчиков важен профессиональный статус отца, для девочек – его внешняя привлекательность.

Средние и старшие подростки также считают отца добрым, веселым, умным, заботливым, сильным. Для них менее важен профессиональный статус отца, они редко называют конкретные профессии своих отцов, но в то же время подростки этих возрастов чаще пишут о своих хороших теплых взаимоотношениях с отцом (как мальчики, так и девочки). Для них именно **отношения** с отцом становятся ценностью. Однако старшие подростки более критично, чем средние, относятся к своим отцам, вы-

деляя не только их положительные качества, но и их недостатки.

Отношения с отцом. По методике ПоР статистически значимые различия между младшими, средними и старшими подростками были получены только по шкале директивности (при $p < 0,05$), т. е. отец представляется наиболее директивным и требовательным для подростков младшего возраста. В представлениях старших подростков директивность отца снижается. По остальным шкалам данной методики существенных различий между тремя группами подростков не выявлено.

По методике ВРР статистически значимые различия между младшими, средними и старшими подростками были получены по шкалам контроля, эмоциональной близости и по шкале принятия (при $p < 0,05$). Оказалось, что подростки младшего возраста воспринимают своих отцов как наиболее контролирующих и эмоционально близких, а в среднем и старшем возрасте показатели по этим шкалам заметно снижаются. В то же время степень принятия со стороны отца самая низкая для подростков младшего возраста, в среднем и старшем возрасте степень принятия со стороны отца увеличивается.

Между мальчиками и девочками по данной методике статистически значимые различия были выявлены только в группе средних подростков по шкалам эмоциональной близости, принятия и удовлетворенности отношениями с родителями (при $p < 0,05$). У девочек по этим трем шкалам показатели выше, чем у мальчиков.

Результаты методики «Незаконченные предложения» показывают, что отношение к отцу у подростков всех трех групп – положительное, но в группе подростков младшего возраста это положительное отношение выступает более явно, чем у средних и старших подростков.

Рассмотрение отдельно групп мальчиков и девочек показывает, что наиболее выражено положительное отношение к отцу у девочек среднего подросткового возраста, а наименее – у мальчиков среднего подросткового возраста, т. е. *в среднем*

подростковом возрасте расхождения в отношении к отцу наибольшие между мальчиками и девочками.

Образ себя. Данные, полученные по методике «20 утверждений» М. Куна («Какой я»), свидетельствуют о том, что у подростков всех трех групп существует положительный образ себя. Среди качеств, которыми подростки описывают себя наиболее часто (и мальчики, и девочки), встречаются такие, как добрый, веселый, дружелюбный, общительный, умный. При этом только у мальчиков встречаются такие качества, как сильный, ответственный, любопытный, и только у девочек встречаются такие качества, как трудолюбивая, самостоятельная, независимая, целеустремленная, аккуратная, старательная, ласковая. Для девочек младшего возраста важны их интересы, увлечения, для девочек среднего возраста также важны их увлечения (причем они более разнообразны, чем у девочек младшего подросткового возраста), а также важна позиция ученицы и позиция подруги. Для девочек старшего подросткового возраста наиболее важно общение с друзьями, а также внешняя привлекательность. Для мальчиков младшего подросткового возраста важно обучение в школе, позиция ученика, а также разнообразные увлечения. Для мальчиков среднего возраста также важен статус ученика, важны их интересы и увлечения и общение с друзьями. Для мальчиков старшего возраста, так же как и для девочек этого возраста, наиболее важно общение со сверстниками, статус друга.

В представлении о себе в будущем («Каким Я буду») по основным качествам значимых различий между тремя возрастными группами подростков не выявлено. Однако можно отметить, что для младших подростков в будущем более важен их профессиональный статус и внешняя привлекательность, для средних подростков также важна их внешняя привлекательность, и в чуть меньшей степени – будущий семейный статус и отношения с родителями, для старших подростков наиболее важно материальное благополучие, карье-

ра, но вместе с тем и будущий семейный статус.

Образ «Я-Идеальное» («Каким Я хочу быть») у подростков всех трех групп по основным качествам похож на образ себя в будущем. Причем для подростков младшего возраста образы «Я в будущем» и «Я-Идеального» наиболее близки, в среднем возрасте степень сходства этих образов и у мальчиков и у девочек понижается, а в старшем – опять повышается, но остается меньше, чем в младшем возрасте. При этом девочки каждой возрастной группы в будущем чаще видят себя похожими на идеальный образ, чем мальчики.

По методике МИС статистически значимые различия между средними и старшими подростками были получены только по шкале самооценности (при $p < 0,05$). Оказалось, что у старших подростков самооценность значительно выше, чем у средних подростков, т.е. для старших подростков более важен их внутренний мир, они придают большее значение ценности своей личности.

Что касается гендерных различий, то между мальчиками и девочками в группе средних подростков статистически значимые различия были выявлены по шкале самооценности (у девочек самооценность значительно выше, чем у мальчиков), а в группе старших подростков – по шкалам «саморуководство» и «самообвинение» (при $p < 0,05$) – у мальчиков выше саморуководство и самообвинение. То есть для девочек более важно, чем для мальчиков, ощущение ценности собственной лично-

сти, девочки большее значение придают богатству своего внутреннего мира, они менее склонны к самообвинению и реже признают у себя наличие внутренних конфликтов, сомнений, реже недовольны собой. Мальчики же считают себя в большей степени ответственными за свою судьбу, способными управлять своими эмоциями и переживаниями, а также они менее склонны верить в подвластность своего «Я» внешним обстоятельствам.

Соотнесение образов «Я-Реальный», «Я-Идеальный» и «Я в будущем» подростков с образом отца (по количеству совпадающих утверждений) показало, что во всех трех возрастных группах наблюдается взаимосвязь между образом отца и образом себя, причем наиболее сильно по каждому показателю она выражена у подростков младшего возраста (таблица). Однако здесь следует различать общую возрастную динамику и гендерную.

Наибольшая степень идентификации с отцом (близость образа себя (**Какой Я**) и образа отца (**Какой мой отец**)) наблюдается у подростков младшего возраста. У девочек с возрастом степень идентификации с отцом становится все меньше, а у мальчиков, напротив, наибольшая степень идентификации с отцом – в старшем возрасте. Наименьшая степень сходства образа себя и образа отца характерна для мальчиков в среднем подростковом возрасте, у девочек – в старшем.

Наиболее похожими в будущем на своих отцов видят себя подростки младшего воз-

Таблица
Количество совпадений образа «Я» с образом отца по 4 описаниям (методика «Тест 20 утверждений»)

Описания	Младшие подростки		Средние подростки		Старшие подростки	
	мальчики	девочки	мальчики	девочки	мальчики	девочки
Какой я – Какой мой отец	23	24	18	20	25	16
Каким я буду – Какой мой отец	32	35	13	24	26	20
Каким я хочу быть – Какой мой отец	35	47	23	30	32	22

раста (сравнение описаний **«Каким я буду – Какой мой отец»**). При этом у девочек с возрастом количество совпадений между образом отца и образом «Я в будущем» плавно снижается, а у мальчиков в среднем возрасте количество совпадений по данным описаниям – наименьшее, по сравнению с младшим и старшим возрастом, т. е. степень сходства снижается от младшего к среднему возрасту, а затем опять увеличивается.

Сопоставление описаний **«Каким я хочу быть» – «Какой мой отец»** показало, что у подростков младшего возраста, по сравнению с другими возрастными, наиболее сильно выражено желание быть похожими на своих отцов (наибольшее количество совпадений образа «Я-Идеального» с образом отца), в большей степени это выражено у девочек. При этом у девочек с возрастом количество совпадений между образом отца и идеальным образом себя постепенно снижается, у мальчиков наименьшее количество совпадений по данным описаниям встречается в среднем возрасте.

Таким образом, при сравнении результатов трех сопоставлений можно проследить следующую тенденцию: у девочек количество совпадений в описаниях образа себя и образа отца с возрастом уменьшается (от младших подростков к средним и от них к старшим), а у мальчиков от младшего возраста к среднему количество совпадений уменьшается, а от среднего к старшему – опять увеличивается (график).

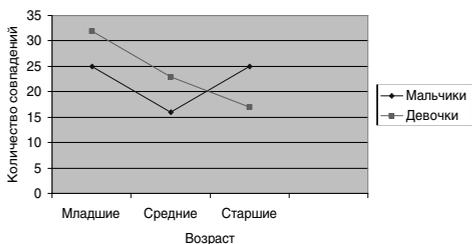

График. Количество совпадений в описаниях образа себя и образа отца

Обсуждение результатов. Результаты представленного исследования дают основания говорить о том, что на протяжении

всего подросткового возраста и у мальчиков и у девочек сохраняется положительный образ отца. По основным качествам, которые подростки выделяют у своих отцов, существенных различий между возрастными группами не выявлено. Отец является значимым, эмоционально близким человеком для подростков всех трех групп. Если для младших подростков, особенно для мальчиков, более важен профессиональный статус отца, то для средних и старших подростков более важными являются именно отношения с отцом.

На всех этапах подросткового возраста у подростков сохраняются теплые, дружеские отношения с отцом; степень удовлетворенности отношениями с отцом у подростков всех трех групп высокая (различий между группами не выявлено).

Если говорить о возрастной динамике в целом, не выделяя мальчиков и девочек, то у младших подростков в **наибольшей** степени выражено положительное отношение к отцу, для них характерна наиболее высокая степень эмоциональной близости, наибольшая степень сотрудничества с отцом, отец обладает для них наибольшим авторитетом. Но вместе с тем отец представляется подросткам младшего возраста наиболее требовательным, строгим, контролирующим. По их мнению, для отца важно, насколько его сын или дочь соответствует эталону «идеального ребенка», насколько четко подростками выполняются нормы и правила, принятые в обществе.

С переходом к **среднему** подростковому возрасту отец становится в представлениях подростка менее требовательным, менее строгим, менее критичным по отношению к своим детям, менее контролирующим, понижается степень сотрудничества и степень эмоциональной близости с отцом, а также снижается авторитетность отца. Но вместе с тем повышается, по мнению подростков, степень принятия подростка отцом, а также повышается последовательность воспитательной позиции отца, его реакции на то или иное поведение подростка становятся более предсказуемыми.

Старшие подростки представляют своих отцов еще менее требовательными и контролирующими, снижается, в их представлениях, степень эмоциональной близости и степень сотрудничества с отцом. Степень строгости, последовательности воспитательной позиции отца и авторитетность отца в глазах старших подростков остаются такими же, как и у подростков среднего возраста, а степень принятия подростка отцом – повышается.

Однако изменения в степени эмоциональной близости и сотрудничества происходят по-разному у мальчиков и девочек.

У мальчиков наиболее эмоционально близкие отношения с отцом в *младшем подростковом возрасте*, в этом возрасте отец обладает для них наибольшим авторитетом, наблюдается наибольшая степень согласия и сотрудничества с отцом, а также наибольшая удовлетворенность отношениями с отцом (т. е. мальчики в целом повторяют возрастную динамику).

У девочек же наиболее эмоционально близкие отношения с отцом, наибольшая степень сотрудничества с ним наблюдается в *среднем подростковом возрасте*, т. е. девочки как будто отстают на фазу от мальчиков.

Что касается соответствия образа себя и образа отца в целом по группе (оставив пока в стороне гендерные различия), то наибольшая степень идентификации с отцом, близость образа себя и образа отца наблюдается у младших подростков. Также в будущем именно младшие подростки хотят быть более похожими на своих отцов. Можно предположить, что для подростков младшего возраста отец в большей степени является идеалом, примером для подражания, обладателем тех качеств, которые они хотели бы видеть у себя, для них характерна некоторая переоценка, идеализация отца. Становясь старше, подростки начинают относиться к своим отцам более критично, наряду с его достоинствами замечают и недостатки, т.е. происходит определенное обесценивание фигуры отца. Этот перелом происходит при переходе от младшего подросткового возраста к сред-

нему, а при переходе от среднего возраста к старшему процесс идентификации происходит по-разному у мальчиков и девочек. Так, у мальчиков вновь повышается степень идентификации с отцом, они в большей степени видят себя в будущем похожими на своих отцов. По-видимому, это связано, с одной стороны, с преодолением личностного подросткового эгоцентризма, способностью старших подростков встать на позицию отца, с другой, с возможностью «примириться с отцом», обрести автономию от отцовской фигуры. У девочек с возрастом и степень идентификации с отцом и желание быть похожей на отца последовательно уменьшаются (от младших к средним и далее от средних к старшим). Это можно объяснить тем, что с возрастом девочки все более идентифицируют себя с женской ролью, им становится ближе позиция матери, и они больше начинают ориентироваться на матерей, чем на отцов.

Результаты исследования в целом подтверждают предположение о том, что образ отца и отношения с отцом в представлении подростков и характер связи между образом отца и образом себя изменяются на протяжении подросткового возраста. Динамика этой связи различна у мальчиков и у девочек, а именно, у девочек взаимосвязь между образом отца и образом себя ослабевает постепенно от младшего к среднему и от среднего к старшему возрасту. У мальчиков же – от младшего к среднему возрасту это сходство образов себя и отца ослабевает, а от среднего к старшему – усиливается, т. е. в среднем подростковом возрасте происходит некий **перелом**, западение.

Отношения с отцом наиболее эмоционально близкие, теплые у девочек среднего возраста, для них отношения с отцом являются ценностью, несмотря на то, что в этом возрасте повышается критичность девочек по отношению к своим отцам, **понижается степень идентификации**, т. е. **у девочек эмоциональная близость с отцом не коррелирует со степенью идентификации с ним**. Возможно, именно в этом возрасте высокая степень

уверенности в себе и самопринятия у девочек среднего возраста связана с эмоционально близкими, доверительными отношениями с отцом, в то же время отец все более выступает как «иная», мужская фигура. **У мальчиков, напротив, чем более эмоционально близкие, теплые отношения с отцом, тем больше выражена взаимосвязь между образом отца и образом себя (идентификация и желание быть похожим на отца).**

И у мальчиков и у девочек эмоционально близкие, теплые отношения с отцом положительно коррелируют с высокой уверенностью в себе и самопринятием.

Эти данные заставляют обратить внимание на то, что младший подростковый возраст не является «однородным» в отношении подростков с отцами и у девочек, и у мальчиков. По-видимому, следует выделять средний подростковый возраст (12–13 лет) как наиболее чувствительный и в то же время наиболее уязвимый для сферы отношений с отцом, для формирования полоролевой идентичности, т. е. как «точку риска и роста» одновременно.

Для девочек в этом возрасте поддержка отца в наибольшей степени необходима, чтобы чувствовать уверенность в себе, ощущать просыпающуюся женственность. В старшем подростковом возрасте, по-видимому, эта уверенность в себе, ощущение женского начала уже обретаются девочкой вне семьи и в меньшей степени нуждаются в дополнительной поддержке.

Для мальчиков 12–13 лет на фоне роста критичности к отцу, «отделения» от отцовской фигуры, нарушение отношений с отцом могут еще более усилить эти тенденции, привести к обесцениванию и отчуждению от него. Следовательно, в этом возрасте мальчики особенно нуждаются во внимании, терпении и толерантности отцов. Речь идет, конечно, лишь о некоторой тенденции, подтверждение которой требует дальнейших исследований.

Несмотря на отмеченные «точки риска» в отношении с отцами, несомненно, что внимание и поддержка отца необходимы и мальчикам и девочкам на протяжении всего подросткового возраста.

Литература

1. *Алексеева А.В.* Трансформация семейных ролей мужчины и женщины в современном украинском обществе // Журнал практического психолога. 2005, № 5.
2. *Араканцева Т.А.* Гендерные аспекты детско-родительских отношений. М., 2006.
3. *Зубова Г.Г.* Роль отца в социальной ситуации развития ребенка-дошкольника // Как помочь ребенку войти в современный мир // Под ред. Т.В. Антоновой. М., 1993.
4. *Евсеев Ю.В.* Система отношений в диаде «отец-ребенок» как фактор развития личности // Семейная психология и семейная терапия. 2003, № 4.
5. *Кайл Р.* Тайны психики ребенка. СПб., 2002.
6. *Карабанова О.А.* Психология семейных от-

ношений и основы семейного консультирования. М., 2004.

7. *Кон И. С.* Ребенок и общество. М., 2003.
8. Одаренные дети // Общая ред. Г.В. Бурменской и В. М. Слуцкого. М., 1999.
9. *Райс Ф.* Психология подросткового и юношеского возраста. СПб., 2000.
10. *Ремшмидт Х.* Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности. М., 1994.
11. *Ронер Рональд П., Венециано, Роберт А.* Важность отцовской любви: история и современное свидетельство // <http://menalmanah.narod.ru/mw/fatherlove.html>.
12. *Gerhard A.* Der gegenwärtige Vater, der am Rand der Familie steht. Über allein erziehende Frauen, veränderte Mutterlichkeit und die Sehnsucht der Kinder nach Vaterlichkeit. // Von in: «Frankfurter Rundschau», 1999.

Father's Image and Self-Image in Adolescents (Age-specific and Gender Aspects)

Ye.V. Toumanova,

Postgraduate student at the Department of Child and Family Psychotherapy at the MSUPE

Ye.V. Filippova,

Ph.D. in Psychology, head of the Department of Child and Family Psychotherapy at the MSUPE

The authors describe results of a pilot study on the correlation between father's image and self-image in adolescents, on its dynamics over the adolescent period, and on gender aspects of father's image and self-image development. The research was carried out on gymnasium pupils aged 11, 13 and 15 years, using questionnaires, interviews and projective techniques. The study revealed that self-image and father's image change over the period of adolescence. The authors conclude that the age of 12-13 years (the 'middle' adolescence) is most sensitive and 'vulnerable' to father-child relationships.

Keywords: fatherhood, gender system, father's role, father's image, self-image, adolescence.

References

1. *Alekseeva A. V.* Transformatsiya semeinyh rolei muzhchiny i zhenshiny v sovremennom ukrainskom obshestve // Zhurnal prakticheskogo psihologa. 2005, № 5.
2. *Arakanceva T. A.* Gendernye aspekty detsko-roditel'skih otnoshenii. M., 2006.
3. *Zubova G. G.* Rol' otca v social'noi situatsii razvitiya rebenka-doshkol'nika // Kak pomoch' rebenku voiti v sovremennyy mir / Pod red. T. V. Antonovoi. M., 1993.
4. *Evseenkova Yu. V.* Sistema otnoshenii v diade "otec-rebenok" kak faktor razvitiya lichnosti // Semeinaya psihologiya i semeinaya terapiya. 2003, № 4.
5. *Kail R.* Tainy psihiki rebenka. SPb., 2002.
6. *Karabanova O. A.* Psihologiya semeinyh otnoshenii i osnovy semeinogo konsul'tirovaniya. M., 2004.
7. *Kon I. S.* Rebenok i obshestvo. M., 2003.
8. *Odarenyye deti / Obshaya red. G. V. Burmenskoi i V. M. Sluckogo.* M., 1999.
9. *Rais F.* Psihologiya podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta. SPb., 2000.
10. *Remshmidt H.* Podrostkovyi i yunosheskii vozrast: Problemy stanovleniya lichnosti. M., 1994.
11. *Roner Ronal'd P., Veneciano, Robert A.* Vazhnost' otcovskoi lyubvi: istoriya i sovremennoe svidetel'stvo // <http://menalmanah.narod.ru/mw/fatherlove.html>
12. *Gerhard A.* Der gegenwartige Vater, der am Rand der Familie steht. Über allein erziehende Frauen, veränderte Mutterlichkeit und die Sehnsucht der Kinder nach Vaterlichkeit. // Von in: "Frankfurter Rundschau", 1999. <http://unibremen.de/~sozarbwi/deutsch/institut/igg.html#Textauszuge>